

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН СО СТРАНАМИ СНГ

Тожалиев Шахрух Талип ўгли

референт секретариата председателя

Олий Мажлиса Сената

+99890909-46-00, shoxruxtojaliyev01@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.16728757>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 25-Iyul 2025 yil

Ma'qullandi: 28-Iyul 2025 yil

Nashr qilindi: 31-Iyul 2025 yil

KEYWORDS

Страны Содружества
Независимых Государств
(СНГ) традиционно
занимают значимое место
во внешней торговле
Узбекистана.

ABSTRACT

В этой статье представлен список видов млекопитающих, обитающих на территории Узбекистана и сопредельных с ним стран, а также описаны их основные параметры. В качестве основных источников вдохновения приведены Узбекистан, Россия, Узбекистан, Туркменистан, Украина, Белоруссия. Было доказано, что Ташкент является важным фактором интеграции в экономику страны всего мира.

Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) традиционно занимают значимое место во внешней торговле Узбекистана. В первые годы независимости, на фоне спада производства и высоких экономических рисков, именно торгово-экономическое сотрудничество с ближайшими соседями помогало поддерживать национальную экономику. Либерализация внешней торговли и снятие барьеров в 1990-е годы содействовали насыщению внутреннего рынка товарами, а также привлечению инвестиций и технологий. Сегодня укрепление связей со странами СНГ рассматривается как важный фактор устойчивого роста и интеграции Узбекистана в мировое хозяйство. После 2017 года, с приходом новой администрации, курс на оживление региональных отношений и реформы открытой торговли получил новый импульс. В 2020 году Узбекистан возобновил переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО) – впервые за 15 лет – и получил статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Эти шаги вызвали оживлённую дискуссию среди экспертов и общественности о выгодах и рисках более глубокой интеграции страны в региональную и глобальную экономику.

После распада СССР в 1991 году Узбекистан столкнулся с необходимостью переориентации внешней торговли. В 1990-е гг. прежние производственно-кооперационные связи разрывались, и страна искала новые рынки сбыта для своей продукции. В начале независимости доля стран СНГ во внешнеторговом обороте Узбекистана была очень высокой – по некоторым оценкам, около 58% в 1995 году. Однако к 2000 году показатель сократился до 37%, что отражало отток узбекского экспорта на более дальние рынки (вне СНГ), где был высокий спрос на сырьевые товары Узбекистана. Одновременно республика испытывала потребность в

современном оборудовании и технологиях, которые пришлось импортировать из стран дальнего зарубежья ввиду их отсутствия на постсоветском пространстве.

В начале 2000-х годов, по мере стабилизации экономики Узбекистана и роста платежеспособности предприятий, торговые связи с соседями стали постепенно восстанавливаться. Уже к 2003 году доля СНГ в товарообороте вновь поднялась до **48,9%**. Это объясняется тем, что окрепший внутренний спрос позволил увеличить импорт потребительских товаров из ближнего зарубежья. Тем не менее динамика была неоднозначной: с 2007 года объем торговли со странами СНГ снова пошел на спад под влиянием глобального кризиса 2008–2009 гг., и лишь с 2010 года начался новый рост, когда экономики региона адаптировались к последствиям кризиса. В целом за период 2000–2020 гг. товарооборот Узбекистана со странами СНГ увеличился в **5 раз**, а со странами дальнего зарубежья – в **6,2 раза**. Это свидетельствует о существенном расширении географии торговли, хотя темпы роста оборота с дальним зарубежьем опережали СНГ.

Дефицит торгового баланса после 2017 года. До недавнего времени Узбекистан в торговле с СНГ сохранял положительное сальдо: экспорт в совокупности превышал импорт, что обеспечивало приток валюты. Так, вплоть до 2016 года (за исключением кризисных лет) страна стабильно экспортировала в СНГ больше, чем импортировала. Однако ситуация изменилась после 2017 года. Новое руководство провозгласило курс на укрепление отношений с соседями, сопровождавшийся активизацией импорта из стран СНГ. В результате **с 2017 года торговый баланс с СНГ стал отрицательным** – импорт стал превышать экспорт. За рассматриваемый период (2000–2020 гг.) суммарный объем экспорта Узбекистана в страны СНГ вырос в **3,6 раза**, тогда как импорт из СНГ увеличился в **6,8 раза**. Такая диспропорция объясняется, с одной стороны, снятием ряда барьеров и ростом внутреннего спроса на импортные товары из соседних государств, а с другой – структурными потребностями экономики (например, в энергоресурсах и технике). Нельзя не отметить и **влияние пандемии COVID-19**: в 2020 году глобальный спад производства и разрывы логистических цепочек заметно отразились на торговле, временно сократив товарооборот Узбекистана с партнерами. Тем не менее стратегический курс Ташкента на региональное сотрудничество явно способствовал усилению импорта из СНГ в последние годы.

Внешнеторговая структура Узбекистана исторически характеризуется высокой долей сырьевых и полуфабрикатных товаров в экспорте. По данным Госкомстата, основу узбекского экспорта составляют необработанные природные ресурсы и продукция первичной переработки: топливо (природный газ, нефтепродукты), руды и металлы, хлопок-волокно, а также золото. *Таблица 1* иллюстрирует структуру экспорта Узбекистана в 2020 году по основным стандартным торговым категориям (МСТК), разделяя поставки в страны СНГ и в остальной мир. Общий объем экспорта составил около **8,28 млрд долл. США**, из которых на страны СНГ пришлось **2,28 млрд** (примерно 27,5%), а на другие страны – **6,0 млрд** (72,5%).

За 20 лет структура импорта Узбекистана претерпела незначительные изменения. Как отмечалось, страна всегда нуждалась в завозе производственных технологий и техники. Данные показывают, что **доля машин и оборудования в общем импорте даже выросла**: с ~16,8% в 2000 г. до ~24,5% в 2020 г., достигнув пика

в предкризисном 2019 году. Это указывает на ускорение инвестиций в основной капитал. В остальном потребности в импорте относительно стабильны, отражая зависимость от определенных видов сырья и материалов, которые локально не производятся.

В настоящее время Узбекистан поддерживает внешнеторговые отношения более чем со 150 странами мира. Однако крупные доли оборота приходятся на ограниченный круг партнеров. По данным за 2020 год, **главными торговыми партнерами Узбекистана были: Китай (17,6% от общего объема внешней торговли), Россия (15,9%), Казахстан (7,8%), Республика Корея (6,7%), Турция (5,3%), Кыргызстан (2,4%) и Германия (2,1%)**. Таким образом, среди **топ-7** партнеров три страны – из СНГ (Россия, Казахстан, Кыргызстан), на них суммарно пришлось около 26% внешнеторгового оборота Узбекистана.

Россия – занимает **1-е место** среди стран СНГ по торговому обороту с Узбекистаном. В 2020 году узбекский экспорт в Россию составил около **811,4 млн долл. США**. Основные статьи экспорта: энергетические носители (природный газ, электроэнергия), продовольственные товары (овощи, фрукты, текстильное сырье) и машино-техническая продукция. Объем импорта из России значительно выше экспорта и достиг в 2020 г. **2293,3 млн долл.** Россия является крупнейшим поставщиком в Узбекистан **нефти и нефтепродуктов, металлов (черных и цветных), продовольствия, промышленных машин и оборудования, а также услуг**. Исторически Россия – ведущий партнер Узбекистана, и хотя ее доля несколько сократилась за счет роста торговли с Китаем, российский рынок остается критически важным для узбекского экспорта, а российские товары – значимой частью импорта.

• **Казахстан** – традиционно **второй по значимости** торговый партнер в СНГ. За последние 20 лет товарооборот между Узбекистаном и Казахстаном вырос почти в **15 раз**, что свидетельствует о стремительном наращивании экономических связей. В 2020 году узбекский экспорт в Казахстан составил **475,6 млн долл.** (правда, это почти вдвое меньше 2019 г. из-за пандемии). Экспортная структура ориентирована на сельскохозяйственную и сырьевую продукцию: **фрукты, овощи, природный газ, полимеры и металлопрокат** – главные товары на казахстанском рынке. Импорт из Казахстана в Узбекистан достиг **1057,7 млн долл.** в 2020 г.. Казахстан поставляет в основном **пшеницу и пшеничную муку, полуфабрикаты из черных металлов, нефть и нефтепродукты, а также крупный рогатый скот**. При этом Казахстан – не только торговый, но и инвестиционно-технологический партнер: наблюдается обмен технологиями, кооперация в энергетике, транспорте. Обе экономики дополняют друг друга, и их интеграция способствует развитию региона.

• **Кыргызстан** – в последние годы продемонстрировал **резкое наращивание торговли** с Узбекистаном. Экспорт узбекских товаров в Кыргызстан увеличился за 2000–2019 гг. в **6,8 раза**, достигнув **636 млн долл.** к 2019 году. Особенно примечателен скачок 2018–2019 гг., когда экспорт утроился, что связывают с улучшением двусторонних отношений после 2017 г.. Узбекистан **экспортирует в Кыргызстан преимущественно природный газ, электроэнергию, сырую нефть и минеральные удобрения**. Эти поставки жизненно важны для экономики соседней республики. В свою очередь, **импорт из Кыргызстана** в Узбекистан исторически невелик и состоит в

основном из **электроэнергии и сахара**. Тем не менее возобновление сотрудничества с Бишкеком – позитивный сигнал: страны активизируют торговлю энергоносителями и продовольствием, устраняя прежние барьеры.

• **Таджикистан** – торговля развивается умеренными темпами. С 2000 по 2019 гг. экспорт Узбекистана в Таджикистан вырос примерно в **2,5 раза**, что даже превзошло показатели торговли с Украиной (к 2019 г. экспорт в Украину фактически сократился из-за известных геополитических причин). В 2020 г. узбекский экспорт в Таджикистан включал **энергоносители (газ, электроэнергия), транспортные услуги (транзит через узбекскую территорию), продовольствие**. Импорт из Таджикистана ограничен, в основном это **электроэнергия и сахар**. Важным фактором является общая инфраструктура – например, поставки таджикской электроэнергии и использование узбекских путей сообщения, что создает взаимную зависимость и стимулы к сотрудничеству.

• **Туркменистан** – торговые отношения с этой страной имеют свою специфику. Объем узбекского экспорта в Туркменистан сократился и в 2019 г. составил лишь ~60% от уровня 2000 года. Причина – изменение структуры взаимных поставок. **В экспорте Узбекистана в Туркменистан доминируют услуги**, прежде всего **транспортировка туркменского природного газа по узбекским трубопроводам**. Фактически Узбекистан получает транзитные доходы, которые учитываются как экспорт услуг. Прямых же поставок товаров сравнительно мало. С другой стороны, **импорт из Туркменистана** относительно значим: Туркменистан является источником **природного газа и нефтепродуктов** для Узбекистана, а также может поставлять электроэнергию. Туркменский газ используется и для внутреннего потребления, и для реэкспорта (транзита). Таким образом, торговля носит характер энергетического партнерства.

• **Украина и Беларусь** – их доля во внешнеторговом обороте Узбекистана относительно невелика (в 2020 г. Украина ~1,1%, Беларусь ~0,7%). **Экспорт Узбекистана в Украину** в последние годы резко сократился (в 2019 г. – всего 109 млн долл.) вследствие политической и экономической нестабильности на украинской стороне. **Импорт из Украины** также снижался и в 2020 г. составил лишь 0,7% торговли Узбекистана. Украина поставляет преимущественно **продовольствие (сахар, кондитерские изделия), машины и оборудование, услуги**. Аналогично, с Беларусью объемы торговли измеряются десятками миллионов долларов, основные статьи – техника, химическая продукция, продовольствие. В целом, торговля с этими отдаленными государствами СНГ пока играет вспомогательную роль по сравнению с центральноазиатскими соседями и Россией.

Перспективы развития внешнеэкономических связей во многом связаны с успехом внутренних реформ и степенью участия Узбекистана в международных интеграционных структурах. Анализ показывает, что **простое снятие барьеров и вступление в торговые блоки не гарантирует мгновенного прорыва**. Необходимо устранить базовые препятствия: узкая специализация на сырье, низкая конкурентоспособность ряда отраслей, институциональные ограничения. Либерализация торговли, поддержанная продуманной промышленной политикой, способна дать синергетический эффект. Например, если снижать тарифы параллельно

с программами модернизации предприятий, обучением персонала, стимулированием экспорта готовой продукции, то **открытость экономики принесет более устойчивый рост**. Опыт других стран указывает на важность сопровождения торговых реформ социальными и образовательными инициативами, чтобы смягчить негативные последствия для уязвимых слоев населения.

Для Узбекистана интеграция в мировое и региональное хозяйство – **естественный и необходимый этап развития**. Статус наблюдателя в ЕАЭС уже позволяет извлекать пользу от сотрудничества, не теряя маневра для переговоров с ВТО и другими партнерами. Вероятно, в ближайшие годы республика будет стремиться **завершить вступление в ВТО** – это откроет доступ к многим рынкам на недискриминационной основе и усилит позиции страны на переговорах. Параллельно будет продолжаться углубление связей в Центральной Азии и СНГ: реализация транспортных коридоров, энергетических проектов, координация в сфере миграции и услуг.

Риски дальнейшей интеграции не следует недооценивать. Они включают в себя возможное обострение конкуренции для национального бизнеса, потерю части таможенных доходов, адаптационные издержки. Однако эти риски можно минимизировать за счет **поэтапного открытия рынка и адресной поддержки** отраслей, способных стать драйверами экспорта. Узбекистан уже взял курс на постепенное снижение тарифов и акцизов, что создает у предприятий время для подготовки к полному открытию. Стратегической задачей остается **структурная перестройка экспорта** – от сырья к продуктам переработки. Именно это позволит республике занять достойное место в регионе не только как поставщику хлопка или газа, но и как экспортеру готовой продукции, технологий, услуг. Как отмечается в правительственных приоритетах, Узбекистан стремится интегрироваться **«в качестве полноправного участника мировых экономических связей с преобладающей долей готовых промышленных изделий»**.

Подводя итог, можно сказать, что **современные тенденции внешнеэкономических связей Узбекистана со странами СНГ характеризуются ростом сотрудничества, но требуют качественно нового наполнения**. Перспективы развития этих связей будут определяться тем, насколько успешно Узбекистан реализует свой промышленный и инновационный потенциал. Взаимовыгодная торговля с соседями может стать опорой для экономического роста, если республике удастся предложить рынку СНГ более широкий спектр конкурентоспособных товаров и услуг. В этом случае интеграция не будет односторонней, а принесет устойчивые выгоды всем участникам, укрепляя экономику Узбекистана и ее позиции в регионе. В противном случае сохраняется риск зависимой роли в разделении труда. Впрочем, текущие реформы и политика открытости дают основания для оптимизма: Узбекистан находится на пути трансформации своих внешнеэкономических связей, превращая географическую и историческую близость со странами СНГ в двигатель прогресса и процветания.

Список использованной литературы:

1. Acemoglu D., Robinson J. A. (2000). Political losers as a barrier to economic development // American Economic Review.

2. Anderson K., Tyers R. More on welfare gains to developing countries from liberalizing world food trade //Journal of Agricultural Economics. – 1993. – T. 44. – №. 2. – C. 189-204.
3. Rose A. K. Do we really know that the WTO increases trade? //American economic review. – 2004. – T. 94. – №. 1. – C. 98-114.
4. Baldwin R., Robert-Nicoud F. A simple model of the juggernaut effect of trade liberalisation //International Economics. – 2015. – T. 143. – C. 70-79.
5. Ederington J., McCalman P. Shaking All Over? International Trade and Industrial Dynamics //International Trade and Industrial Dynamics (August 2005). – 2005.
6. Büthe T., Milner H. V. The politics of foreign direct investment into developing countries: increasing FDI through international trade agreements? //American journal of political science. – 2008. – T. 52. – №. 4. – C. 741-762.
7. Goldstein J. L., Rivers D., Tomz M. Institutions in International Relations: Understanding the Effects of the GATT and the WTO on World Trade //International Organization. – 2007. – T. 61. – №. 1. – C. 37-67.
8. Conconi P., Perroni C. Special and differential treatment of developing countries in the WTO //World Trade Rev. – 2015. – T. 14. – C. 67.

